

Вехи

Возраст мудрости подарил им вторую молодость

Удивительная история о жизненном пути Лидии Малихиной и Ивана Трубина

Признаться, магнитогорцы порой завидуют жителям городов с многовековой историей. Но у молодых городов своя магия. Именно здесь по-особенному переплетаются судьбы.

Одна из удивительных историй — о том, как слились в одну дорогу жизненные пути Лидии Малихиной и Ивана Трубина. Она — любимый несколькими поколениями учеников учитель литературы, он — полковник инженерных войск, герой войны, ветеран труда.

Несколько десятилетий, тысячи километров, суровые испытания... Сегодня эти двое идут по жизни рука об руку, и душу им греет сознание того, что они оставили добрый и светлый след в мире и продолжают дарить любовь и тепло родным и близким.

От Оленьей — в Оренбуржье

Есть такая поговорка: на Вологодчине дети рождаются с топориком в руках. Вот и Николай Смирнов, парень из крепкой крестьянской семьи, к труду был приучен с детства. В начале 20-х служил в Петрограде, потом вернулся в родную деревню. В поисках работы не раз переезжал сам и перевозил семью. Его дочь Лидия родилась в Усть-Кубыньском районе Вологодской области. А когда Николай Харитонович устроился электрифицировать железную дорогу из Москвы в Мурманск, его семья, по мере продвижения работ на север, переезжала вместе с ним со станции на станцию.

Лидия закончила два курса Мурманского педучилища, когда началась война. Отец забрал её домой в город Мончегорск недалеко от станции Оленьей, теперь это Оленегорск. Объявили эвакуацию, на сборы — три часа. Педучилище Лидия заканчивала уже в Орске и по распределению попала в деревню в степях Оренбуржья. Детей пришлось учить в старом здании церковно-приходской школы, зимой топить печку буржуйку. Из мужчин в деревне были двое стариков, кузнец да конюх. Во многие дворы пришли похоронки.

Прежний учитель ушёл на фронт. Вместе с Лидией работала женщина с педагогическим образованием. Так, в 18 лет и стала Лидия Смирнова директором школы. По вечерам вместе с деревенскими девочками собирались «на брёвнах», пели песни, одна из них даже на гармошке играть выучилась.

«Быть бойцом»

В 1945-м семья переехала к родне в Магнитогорск. Лидия Николаевна стала учителем начальных классов в 8-й мужской школе, заочно поступив на литфак Магнитогорского пединститута. Получив диплом, преподавала русский язык и

литературу, была завучем в нескольких школах города.

Вышла замуж за Николая Малихина, рабочего «метизки», где, кстати, трудился и её отец, доживший до 96 лет и много лет после ухода на заслуженный отдых участвовавший в воспитании рабочей молодёжи. Николая Харитоновича уважали. Был он принципиальным, никого и ничего не боялся. Лидия Николаевна считает, что независимое мышление переняла у отца. И с улыбкой вспоминает, как в школьные годы учительница говорила ей: «Смирнова, ваша фамилия не соответствует вашему поведению». Она и ученикам прививала стремление мыслить не по шаблону. Её кредо: «Самое дорогое в жизни — быть бойцом, а не плестись сзади».

За полвека учительской практики Лидии Малихиной не раз сменилось руководство страны, а потом изменилась и сама страна. Другая экономика, другой строй. Изменилась и школьная программа. Но для нашей героини неизменным осталось главное — учила любить книгу, читать вдумчиво, мыслить, отстаивать свою точку зрения. Вечные категории любви, добра, справедливости превыше сиюминутной конъюнктуры. А дети во все времена откликаются на душевное тепло. Ученики частенько облепляли учителя литературы со всех сторон и чуть не дрались за то, кому идти с ней под руку в столовую. Коллеги шутили: «Опять Лидию Николаевну под конвоем ведут».

По праздникам Лидии Николаевне до сих пор звонят ученики со всех концов нашей необъятной Родины, а кто-то и в гости заглядывает. Сами в большинстве своём уже пенсионеры, они помнят любимую учительницу. Лидии Николаевне 92 года, но она поразительно молода душой. Сохранила интерес к жизни и к событиям в городе, стране и мире, выписывает по почте книги, следит за новостями культуры.

Муж Лидии Николаевны трагически погиб больше двадцати лет назад. Но судьба, отнявшая одного спутника жизни, неожиданно подарила ей счастье с другим.

Вопреки возрасту

С Иваном Трубиным они знакомы с послевоенных лет. Были в одной компании, дружили семьями. И вот оба овдовели. Иван Тимофеевич предложил давней подруге руку и сердце. Ей было 70, ему 77.

Лидия Малихина и Иван Трубин трепетно заботятся друг о друге, это сразу чувствуется. Когда пришла к ним в гости, каждый старался рассказать в первую очередь не о себе. Иван Тимофеевич активно включался в беседу с женой, напоминая ей какие-то случаи, а то и подмигнёт со словами: «Она скромничает, а вы запишите, что...» А Лидия Николаевна подкашивала мужу яркие моменты его биографии, которые

когда-то, слушая его рассказы, будто пережила с ним вместе: «Расскажи о своём ранении, помнишь, когда тебя спас партбилет...».

Ивану Трубину 10 мая исполнилось 100 лет. Празднование дня рождения он обычно совмещает с Днём Победы. 9 Мая в его доме собрались родные и близкие. А 13 мая юбилера, ветерана Великой Отечественной войны, поздравил помощник депутата по четвёртому избирательному округу, директор по логистике ОАО «ММК» Вячеслав Бобылев, вручил цветы и памятные подарки.

Вопреки возрасту, держится ветеран прямо и подтянуто. Военная выправка с годами никуда не делась, разве что ходит теперь с тросточкой. И его шутливо грозит мне в ответ на обещание непременно вернуть его мемуары: «А куда ж ты денешься, вот у меня оружие есть!» Чувства юмора у него не отнять. Ни война, ни годы, ни жизненные неурядицы сделать этого не сумели.

Иван Тимофеевич сожалеет, что за воспоминаниями взялся поздно, когда ему было за 80, и многие детали и нюансы уже стёрлись из памяти. И тем не менее, увесистая синяя папка — живое свидетельство нескольких эпох в истории страны и Урала.

Неласковое детство

Родился Иван Трубин в посёлке Лединском Семиозёрного района Кустанайской области Казахстана в 1915 году. Посёлок, где жила семья во время гражданской войны, попал под власть белых. Колчак объявил мобилизацию, и Тимофей Трубин с товарищами ушёл в Кустанай воевать за красных. Женщины, дети и старики терпели лишения, целыми семьями гибли от брюшного и сыпного тифа, холеры. В семье Трубиных умерли все взрослые, а выжившую детвору спас дед — пешком привёл их в Кустанай и сдал в детский приют, сам же вернулся в опустевшую Глазунку, пришёл на поселковое кладбище и там скончался.

В приюте тоже были и голод, и болезни. Один из братьев Ивана умер, сестрёнку забрали на воспитание, и никто не знал, где её искать. Трёхлетний Иван остался вдвоём со старшим братом, четырёхлетним Георгием. И, когда того увозили в телегу в больницу, в отчаянии побежал за повозкой, отстал — и тут увидел идущего навстречу отца. Оказалось, Тимофей Трубин вернулся с войны домой, от соседей узнал о судьбе семьи и отправился за детьми. Георгия нашёл в больничном морге. Но он оказался жив и прожил до глубокой старости.

Затем были годы скитаний по Северному Казахстану — отец потом не раз переезжал, женился, и Ивану приходилось

привыкать к новым семьям. Мальчишки, как и взрослые, работали не покладая рук. Не обходилось и без приключений. Подростком Иван залез на полуразрушенный церковный купол и чуть не упал, испугавшись воплей женщин вниз. Но взял себя в руки и осторожно спустился вниз, спрятался, а потом смешался с толпой богомольцев. А однажды лёгенького пацана вместе со стогом сена сдуло с телеги на мосту через реку Тобол, и он чудом выжил, приземлившись на песчаный берег. Вообще опасных случаев в детстве Ивана было немало. Как он сам говорит, «свал нос куда не надо». Но словно кто-то хранил мальчишку, которому предстоял непростой жизненный путь.

В поисках себя

В 1930 году отец стал председателем колхоза. Продразвёрстку выполнить было невозможно — и тогда Тимофей Трубин решил самовольно уйти из колхоза, чтобы избежать тюрьмы за саботаж, а сыновей отправил к брату в Магнитогорск.

Иван был невысокий, худенький, ему не давали его шестнадцати. Парень работал учеником повара, затем учился на агронома в сельскохозяйственном училище в молочно-овощном совхозе, работал на животноводческой ферме, стал студентом Оренбургского сельскохозяйственного техникума — и всё же, после долгих мытарств, вернулся в Магнитку. Иван искал своё настоящее предназначение, и в скитаниях не только спасался от лишений, но порою покидал «блатные», «тёплые» места.

В Магнитогорске выучился в горнопромышленном училище на Ежовке на помощника машиниста электровоза, возил руду на рудообогатительную фабрику. В 1934-м на волне стахановского движения машинисты стремились повышать производительность труда и работать без помощников, те оказались не у дел. Иван стал электромонтёром, электриком. А очередной поворот судьбы был уже не за горами. Весной 1936-го во время допризывной подготовки офицер обратил внимание на толкового паренька в отличной спортивной форме и посоветовал ему поступать в военное училище.

«Делай, как я»

Иван подналёг на математику, благо старшие товарищи помогли, и стал курсантом Ленинградского Краснознамённого

военно-инженерного училища. «Жизнь заиграла новыми красками. Мне удалось из глухой деревни, затерянной в степи Северного Казахстана, попасть в центр советской культуры и науки», — вспоминает он. Везение ли это? Отчасти — да. Но и целеустремлённость человека, не желающего останавливаться на достигнутом.

В военном училище он, поначалу отстававший от сверстников с хорошей школьной базой, вскоре стал одним из лучших. Когда в 1938 году представителю генштаба отбирал 40 самых успешных курсантов для ускоренного обучения по отдельной программе с досрочным выпуском, Иван Трубин оказался в их числе. И уже в декабре они отправились на Дальний Восток.

Иван Тимофеевич служил на границе, проходящей по берегу Амура, там, где в него со стороны северной Маньчжурии впадает Сунгари. Молодой начальник взрывных работ и начальник каменного карьера руководил строительством оборонных сооружений, дотом с собственными мини-электростанциями и подземными ходами. А когда строительство было завершено — в 1940 году, как и планировалось, — стал командиром сапёрного взвода.

Трубина подчинённые уважали и любили. Был он командиром очень требовательным — но, когда у мальчишек кончались силы, вдохновлял их собственным примером. «Делай, как я!» — с этими словами он мог и на турнике подтянуться, и лопату в руки взять, и пойти в бой.

«Здесь тоже фронт!»

В 1941-м, едва Иван Тимофеевич успел съездить в отпуск в Магнитогорск, началась война. Но и на востоке страны было горячо. Шла скрытая война с Японией, на советскую территорию проникали японские разведчики. Задача дальневосточного военного контингента — обезвреживать нарушителей границы, укреплять оборону. И границу с Японией держали на замке, и ковали кадры для фронта.

В 1942-м Ивана Трубина назначили помощником начальника инженерной службы 102-го Усть-Сунгарийского укрепрайона. Но повышение по службе не радовало — он рвался в действующую армию. Написал рапорт с просьбой отправить на передовую ... и получил резолюцию: «Кто просится на запад — лентяй и бездельник! Здесь тоже фронт!»

И верно, опасностей хватало.

Смерть не раз оказывалась рядом. Да и работали в экстремальных условиях. Лютых комаров Приамурья Иван Тимофеевич запомнил на всю жизнь.

Японскую войну Иван Тимофеевич Трубин прошёл достойно. В числе его наград — два ордена Красной Звезды, орден Великой Отечественной войны II степени и 15 медалей, среди которых, конечно же, медаль «За победу над Японией».

С капитуляцией Японии для сапёрных подразделений война не завершилась. Пришлось разминировать приграничные участки, заросшие травой и камышом. Иван Трубин руководил работами по обезвреживанию мин и фугасов в укрепрайоне.

Однажды гибели от осколка взорвавшейся мины он избежал по счастливой случайности. В кармане были партбилет и блокнот в твёрдой обложке, и только поэтому осколок не задел сердце. Но ранение оказалось серьёзным, пришлось долго лечиться.

Возвращение в Магнитку

В армии Иван Трубин служил до 1959 года, получил высшее офицерское звание. И тем не менее, стал одной из жертв хрущёвских реформ. До 25-летней выслуги оставалось всего ничего, но из армии полковник инженерных войск был уволен. Поехал к брату на Урал. В то время путь из Благовещенска в Магнитку занимал около девяти суток.

Впрочем, опыт военного строительства пригодился и на гражданке. Иван Тимофеевич работал на заводе железобетонных изделий мастером строительно-монтажных работ, затем был диспетчером в строительном управлении. Его оценили и на новом месте. Через год стал секретарём партбюро строительно-монтажного управления ММК. В 1974 году ушёл на пенсию, продолжая жить активно и насыщенно, встречаться с молодёжью.

В записках Ивана Трубина — не только подробности биографии, но и философские размышления о войне и мире, воспитании подрастающего поколения, современной России. Одна из основных мыслей — то, что за добро нужно воздавать добром. И он благодарит судьбу за то, что послала ему хорошего человека — Лидию Малихину: «Пока живы, будем вместе».

✍ Елена Лещинская

© Дмитрий Румянов